

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-УД23-24-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

7 сентября 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.

судей Хомицкой Т.П. и Кочиной И.Г.

при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Савчуковой И.Г. в защиту интересов осужденного Кузнецова Д.Н. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 13 декабря 2022 года и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 февраля 2023 года.

По приговору Верховного Суда Республики Татарстан от 13 декабря 2022 года

Кузнецов Дмитрий Николаевич,

несудим,

осужден по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.

Срок наказания постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу с зачетом времени содержания под стражей.

Решена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с приговором Кузнецов Д.Н. признан виновным и осужден убийство Т [REDACTED] в ходе ссоры с проявлением особой жестокости, совершенное 20 декабря 2021 года в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 февраля 2023 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Кузнецова Д.Н. в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвоката Молоканова А.Ю. в защиту интересов осужденного, поддержавших доводы жалоб и просивших об отмене судебных решений, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Телешевой-Курицкой Н.А. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе адвокат Савчукова И.Г. в защиту интересов осужденного Кузнецова Д.Н. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и, в целом, незаконности выводов о виновности, нарушений уголовно-процессуального закона в ходе расследования дела и при проверке доказательств судом, приводя доводы, полностью аналогичные доводам, изложенным в апелляционной жалобе.

Подробно анализируя доказательства по делу, полагает, что выводы суда, изложенные в приговоре, являются противоречивыми и не подтверждаются исследованными доказательствами, а установленные судом обстоятельства противоправности поведения самого потерпевшего

Т [REDACTED], инициатора конфликта и драки с Кузнецовым, следует расценивать как причинение потерпевшему телесных повреждений, в результате которых наступила смерть по неосторожности, поскольку умыслом Кузнецова убийство не охватывалось. В таком случае действия Кузнецова следовало квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Обращает внимание, что суд, установив длительный период времени нанесения ударов Кузнецовым, вышел за пределы предъявленного обвинения.

Полагает, что органами следствия и судом ухудшено положение Кузнецова, поскольку по инициативе суда, возвратившего ранее уголовное дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, осужденному было перепредъявлено обвинение с ч. 1 ст. 105 на ч. 2 ст. 105 УК РФ с инкриминированием более тяжких обстоятельств преступления.

Считает недопустимым доказательством протокол дополнительного допроса Кузнецова в качестве обвиняемого от 20 сентября 2022 года, ввиду несоблюдения следователем положений ст. 166, 167, 190 УПК РФ. Судом также не проверены причины, по которым Кузнецов изменил показания в судебном заседании, в отличие от досудебного производства, и не указано почему суд отдал предпочтение показаниям на стадии расследования.

Обращает внимание, что техническая ошибка, допущенная в обвинительном заключении о количестве ударов (70), была зафиксирована и в приговоре. При этом полагает, что судом оставлены без анализа доводы стороны защиты о возможном получении телесных повреждений при падении Т [REDACTED] в условиях ограниченного пространства.

Также адвокат обращает внимание, что при поступлении дела в суд первой инстанции, дело было передано для рассмотрения судье Яруллину Р.Н., а затем без письменного указания, дело было рассмотрено судьей Султановым М.М.

Просит об отмене приговора с направлением дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Также просит об исключении недопустимых доказательств.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Галеев Р.Ф. просит оставить судебные решения без изменения, жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы защитника, а также возражения стороны обвинения, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности Кузнецова в

совершении преступления подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких обстоятельств по делу не установлено.

Содержание доводов стороны защиты о недоказанности и необоснованности осуждения Кузнецова по факту совершения убийства с особой жестокостью, по существу повторяют процессуальную позицию защиты в судебном заседании первой и апелляционной инстанций, где также были оспорены обстоятельства совершенного преступления и, где позиция защиты сводилась к оспариванию как доказательств - показаний Кузнецова в ходе досудебного производства и, в целом, оспорены обстоятельства умышленного причинения смерти.

Вопреки утверждениям, содержащимся в представленной жалобе, указанная позиция была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебной инстанцией и отвергнута как несостоятельная с приведением аргументов, опровергающих доводы стороны защиты с изложением достаточных выводов относительно предмета проверки уголовного дела судом апелляционной инстанции в контексте существенности допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуальных законов. Все иные доводы, содержащиеся в апелляционной и продублированные в кассационной жалобе стороны защиты, поддержанные и в судебном заседании суда кассационной инстанции, не могут быть отнесены к категории обстоятельств, влекущих формирование правовых оснований для отмены или изменения состоявшихся судебных решений на данной стадии процесса.

Проверяя изложенные, аналогичные доводы и в суде кассационной инстанции, Судебная коллегия исходит из того, что в ходе судебного разбирательства по первой инстанции, суд, заслушав осужденного

Кузнецова, признавшего вину в совершении преступления частично, указавшего на нанесение ударов потерпевшему в процессе конфликта, инициатором которого был сам потерпевший, не отрицавшего множественность ударов именно в ходе драки и различными предметами; исследовав результаты следственных действий, в том числе письменные доказательства, выводы экспертов, обоснованно счел подтвержденной и доказанной причастность Кузнецова к установленным событиям преступления.

Содержащиеся в состоявшихся судебных решениях доказательства раскрывают повод, мотивы, цель и обстоятельства содеянного Кузнецовым, содержат существенные для обвинения факты, согласуются между собой и дополняют друг друга, показания Кузнецова в ходе досудебного производства, а также свидетельские показания соотносятся с многочисленными письменными доказательствами, а потому обоснованно признаны судом достоверными; добытыми в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, а, следовательно, правильно признаны допустимыми доказательствами по делу, подтверждающими виновность осужденного.

С подробным, содержащимся в приговоре, анализом доказательств, их процессуальной оценки как допустимых и достоверных, соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая необходимости в подробном повторном изложении выводов суда, поскольку доводы защиты в этой части ничем не отличаются от ранее заявленных.

В этом же контексте Судебная коллегия дополнительно обращает внимание на несостоятельность доводов стороны защиты о необходимости признания недопустимым доказательством протокол дополнительного допроса Кузнецова в качестве обвиняемого от 20 сентября 2022 года, ввиду, как указал защитник, несоблюдения следователем положений ст. 166, 167, 190 УПК РФ. Проверяя доводы защиты в этой части, суд первой инстанции допросил следователя Б [REDACTED] о порядке проведения допроса Кузнецова (т.4 л.д. 83-85) и сопоставив с письменным оформлением следственного действия, содержащего все необходимые реквизиты, верно указал о соблюдении требований уголовно-процессуального закона при его проведении.

Обоснованны суждения суда и относительно оценки выводов, содержащихся в судебно-медицинской экспертизе по трупу Т■■■■■, в которой изложен весь комплекс телесных повреждений прижизненного характера, как по механизму и характеру их причинения, давности и количеству (не менее 72) ударов, множеством предметов, в том числе и ножом, в результате которых от сочетанной травмы тела, осложнившейся шоком, восходящим отеком спинного мозга и дислокационным синдромом стволовой части мозга наступила смерть Т■■■■■ на месте происшествия.

Экспертом также отмечено об образовании телесных повреждений в результате комбинированного взаимодействия тупого твердого предмета (предметов) и предмета, имеющего остро-режущий край (кромка) с частями тела (механизм - удар, сдавление, трение), а потому ставить под сомнение вывод суда о наступивших последствиях именно в результате действий Кузнецова оснований не имеется, а доводы стороны защиты о возможном получении телесных повреждений при самостоятельном падении Т■■■■■ в условиях ограниченного пространства, не могут быть признаны обоснованными.

Выводы экспертов, в том числе и молекулярно-генетической экспертизы, объективны, мотивированы, аргументированы, заключения составлены на основании проведения квалифицированных исследований препаратов ДНК, полученных из биологических следов на объектах исследования, при их производстве учтены все обстоятельства, имеющие значение для разрешения поставленных вопросов, все экспертные исследования проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства и содержат в полном объеме необходимые сведения для получения специфичной информации.

Таким образом, предложенные стороной защиты суждения относительно недостаточности доказательств, относительно их недопустимости, утверждения Кузнецова об отсутствии у него умысла на убийство, являются лишь его собственным мнением, противоречащим, представленным доказательствам, поскольку выводы судебных инстанций не вызывают сомнений, оценка доказательств дана судом в соответствии с требованиями закона, каждое доказательство оценено с точки зрения допустимости и достоверности, а все имеющиеся доказательства проанализированы в совокупности.

Уголовное дело рассмотрено судом объективно, с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон, при соблюдении права Кузнецова на защиту и, в целом, права

стороны защиты на представление доказательств. Доводы стороны защиты, которые позволили бы поставить под сомнение объективность принятого решения, не нашли подтверждения в материалах дела. Все ходатайства сторон разрешены судом правильно в соответствии с требованиями закона. Оснований не соглашаться с принятыми решениями Судебная коллегия не усматривает.

Таким образом, в соответствии с положениями ст.ст. 304, 307-309 УПК РФ в приговоре приведено не только описание преступных действий, с указанием места, времени и способа их совершения, обоснованно признанных судом доказанными, но и дана надлежащая правовая оценка всем исследованным по делу доказательствам, указано какие из них суд положил в основу приговора, а какие отверг и в какой части, приведены мотивы решений по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, подлежащим разрешению при вынесении приговора.

Положения ст. 252 УПК РФ судом соблюдены. Суд не вышел за пределы предъявленного обвинения ни по обстоятельствам времени нанесения ударов Кузнецовым, ни по обстоятельствам количества причиненных телесных повреждений и количества используемых при этом предметах. Техническая ошибка (как об этом признал и сам автор жалобы), допущенная судом при указании количества ударов, причиненных в голову Кузнецова, не влияет на вывод суда о полном количестве причиненных ударов Т. [REDACTED] в результате его избиения осужденным, ни на вывод суда о проявлении Кузнецовым особой жестокости.

Не может согласиться Судебная коллегия и с доводами стороны защиты об ухудшении положения Кузнецова, поскольку, как указал адвокат, по инициативе суда, возвратившего ранее уголовное дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, осужденному было перепредъявлено обвинение с ч. 1 ст. 105 на ч. 2 ст. 105 УК РФ с инкриминированием более тяжких обстоятельств преступления, а потому осуждение Кузнецова по более тяжкому обвинению, по мнению защитника, является нарушением закона. Доводы стороны защиты в этой части прямо противоречат требованиям закона, поскольку согласно п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ суд вправе, в том числе и по собственной инициативе, и в данном конкретном случае, вернуть дело прокурору, о чем профессиональный адвокат должен быть осведомлен.

Учитывая установленные судом обстоятельства, не усматривает и Судебная коллегия оснований подвергать сомнению и выводы о квалификации действий осужденного Кузнецова.

Утверждения стороны защиты о наличии в действиях Кузнецова состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, несостоятельны. Судебные инстанции обоснованно пришли к выводу о том, что умысел осужденного был направлен именно на убийство потерпевшего, что было обусловлено выбранным им способом лишения жизни Т [REDACTED] характером, локализацией, количеством телесных повреждений, применением предметов, в том числе и колюще-режущего, тяжестью наступивших последствий.

Таким образом, нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих изменение или отмену состоявшихся судебных решений, не установлено.

Вопреки доводам стороны защиты, соблюдены судом и положения, предусмотренные ст. 30 и 31 УПК РФ, определяющие формирование состава суда для рассмотрения уголовного дела.

Оснований для направления дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ не имеется.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ.

При назначении наказания Кузнецову судом учтены обстоятельства совершенного осужденным преступления, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также, в соответствии с требованиями закона, наличие отягчающего и смягчающих обстоятельств, в том числе и противоправное поведение потерпевшего, влияние назначенного наказания на его исправление.

Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судом учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденного, Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 13 декабря 2022 года и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 февраля 2023 года в отношении **Кузнецова Дмитрия Николаевича** оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Савчуковой И.Г. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи